

Глава 15.

По мере того, как гигантская, служащая дверью, плита уходила под землю, открывшийся зазор со всё большей жадностью всасывал окружающий воздух.

Видя всё это, у Алексеи сложилось впечатление, что это место абсолютно безжизненно.

«Весьма специфичный способ.» — подумала она, заглядывая внутрь. Склад казался пугающе тихим, а пробивающегося сзади света едва хватало, чтобы осветить несколько метров впереди.

Вдруг девушка что-то почувствовала и дотронулась до своего лба. Знак полумесяца отчётливо пульсировал, побуждая её пройти дальше.

И вот, стоило только переступить порог, метка вспыхнула и, будто по волшебству, за ней повторило всё сооружение.

Парящие в воздухе фонари постепенно загорались друг за другом и наполняли огромную комнату тёплым светом, придавая той оттенок жизни.

Ровные ряды бесконечно тянувшихся полок предстали перед Аксеей. Девушка смогла разглядеть не меньше сотни из с них со своим зрением. Но для неё всё ещё оставалось загадкой, как далеко они простираются.

Но самым удивительным было не это.

Направляясь на склад каждый ожидает найти что-то вроде ящиков или сундуков. Аксея тоже считала так, ведь именно таким образом это описывал Кайрос, когда речь заходила о людских городах.

Но открывшаяся картина оставила безмолвными сразу три неординарные личности. Вошедшую на склад Аксею, наблюдавшего за ней через формацию Морая, и тайно следящего, и уже собиравшегося заканчивать на сегодня это дело, её отца — Кайроса.

Стройные ряды многоуровневых полок не содержали ничего такого. На самом деле, если обойти всё вокруг, то на этом складе не получится найти ничего, кроме огромного количества зеркал. Кругом не было ни крошки, ни пылинки, а только зеркала.

Первым всю абсурдность происходящего понял конечно же Морай.

«Хаааа, подумать только, наткнуться на что-то, настолько выходящее за рамки здравого смысла, у мышей...» — решил демон после секундного шока.

Следующей положение дел поняла и Аксея, отчасти благодаря своей собственной находчивости и всезнающему знаку у неё на лбу.

«Просто удивительно.» — она мыслила как обычно просто, но глаза выдавали удивление и восхищение.

Немного не успев за своей дочерью из-за задержки передачи информации, последним этой нелепости поразился Кайрос. Уже собравшийся полностью переключить своё внимание, гигантский чёрный дракон застыл в шоке, при этом глупо моргая глазами.

— Это просто безумие! – придя в себя взревел он, — Откуда у мышей может быть столько пространственных сокровищ!?

Старик, проживший не одну тысячу лет, просто не мог поверить своим глазам. Что-то, достойное быть национальным сокровищем, использовалось как контейнеры какими-то мышами!

Можно было подумать, что оно встречалось также часто как зерно или рис, но это было совсем не так! Для кого-то вроде Кайроса не составляло особого труда создать столько. Были бы только материалы, коих в бездне было немного. Но для других подобное требовало огромного мастерства и усилий!

Обычно процент успеха изготовления пространственного сокровища был очень низок. При абсурдной стоимости материалов неудивительно, что их считали государственным достоянием.

Поэтому, глядя на бесконечно тянущиеся полки, полностью заполненные этими предметами, он не мог поверить своим глазам. Всё выражалось просто:

— С какой стати у мышей богатство больше, чем у великого дракона!? – Кайрос одновременно был в ярости за наглость этих мышей, и смущен за свою собственную несостоятельность. Разве они не понимали, что переизбыток таких вещей может серьёзно пошатнуть их цену? Впрочем, как обычно, неподалёку кто-то подливал масло в огонь.

— А ты ещё дольше просиди здесь взаперти, пока даже жуки не станут перед тобой побрякушками щеголять, — слышалась откуда-то сбоку едкая речь древня.

Этот, изображающий старое полено, парень никогда не упустит возможности насыпать соли на только что открытую рану. И даже Кайрос ничего не мог сделать с этим его единственным развлечением.

С другой стороны, сколько бы дракон не злился, это не изменило того, что этот, пока ещё цельный деревянный истукан, в чём-то был прав. Чем дольше он остаётся под замком, тем сильнее отстаёт от других. Меньшее, чего этот скрытый фанатичный отец хотел, так это того,

чтобы дочь считала его нищим. И, глядя на текущее положение вещей, такое вполне могло произойти.

Чересчур заботливый отец получил ещё больше мотивации наконец вырваться из этой дыры.

...

Тем временем, уже догадавшаяся о назначении зеркал, Аксея блуждала среди кучи полок в поисках нужного хранилища. На самом деле Кайрос слишком много думал. Его дочери было совсем невдомёк, что не только все пространственные хранилища вокруг неё, но и её собственное, стоят огромной кучи денег в мире людей.

Как ранее и отмечал Морай, складывалось впечатление, что Аксея потомок богатой семьи, не знающая фактической ценности денег и вещей вокруг неё. Иначе подобную расточительность он никак не мог объяснить с использованием здравого смысла.

Про себя демон отметил, что в будущем этой девушке стоит привить побольше здравомыслия, иначе она когда-нибудь точно попадёт в беду или впросак.

Отходя от недолгого оцепенения, Аксея медленно приближалась к своей цели. То ли от того, что за столько лет память госпожи Селены размылась, то ли она изначально не обращала внимания на такие незначительные моменты, но знак полумесяца не смог сразу определить, в каком именно зеркале находятся припасы.

Видимо мышиное племя привыкло полагаться на отвечающего за это место, ведь найти каких-нибудь подсказок не удалось. Потому, к этому моменту времени была пройдена уже добрая половина склада.

Девушка останавливалась у каждого зеркала и мирно ожидала, пока сияющий полумесяц проверит содержимое. Её не съедало любопытство, поэтому она ни капли не пыталась подглядеть, что же там внутри. И хорошо, ведь неизвестно, какова бы была реакция Кайроса, если бы он узнал, что в большинстве своём эти драгоценные пространственные сокровища содержат в себе лишь мусор...

Именно мусор. Каждая неудавшаяся работа кузнеца, скульптора, художника и многих других отправлялась прямиком в эти зеркала, чтобы не захламлять пространство вокруг. Стоит отметить, что эти мыши на редкость педантичны и чистоплотны, что ясно видно по строению города.

От зеркала к зеркалу, от свалки к свалке так и блуждала Аксея, пока наконец полумесяц во лбу не запульсировал, показывая найденные запасы.

Целые горы не тронутого временем ярко-золотого зерна. Каждое следующее хранилище

показывало тоже самое, пока не пошли драгоценные материалы.

В этот момент в голове девушки раздался голос Селены:

— «К счастью, с хранилищем ничего не случилось, благодарю за оказанную услугу. И прошу, разбуди Бардука на обратном пути и передай этому болвану подойти, он сам прекрасно знает, каким образом.»

От её последних слов сердце Алексеи пропустило удар, — «Всё-таки придётся это делать...»

Тем не менее ответила она всё так же спокойно:

— Хорошо.

Несмотря на то, что какая-то её часть явно этому противилась внутри, для неё было важно взглянуть в глаза собственному страху. Дух воина должен быть сильным и ничто не должно влиять на его волю. Но те недавние ужас и беспомощность, что она пережила под суровым взглядом великана, могли стать демонами в её сердце.

Они могли скрываться глубоко внутри её ран, набираться сил день ото дня. А затем, в один ужасный момент, нахлынуть словно цунами на её ослабший ментальный барьер и утащить в пучину отчаянья.

Вскармливание неразрешённых страхов – злой рок любого воина. Поэтому Алексея не пыталась уклониться от этой встречи и не придумывала никаких отговорок.

Укрепление её разума и духа — важная часть взросления воина и личности. Меньшее, чего она хотела, так это снова потерять над собой контроль и забиться в угол словно маленькая девочка.

Направляясь в главный зал, где находился Бардук, Алексея подготавливала свой разум, параллельно думая о словах отца.

«Тело, сердце и дух... вот суть воина» — если проще, то сильное тело, чистое сердце и стойкий дух — это важнейшие части воина.

Тело делится на внутреннюю и внешнюю части. Внутренняя — это сила мышц, скорость, ловкость, реакция и тому подобное. Внешняя – это техники и то, насколько хорошо ты овладел различными сложными методами и приёмами.

Сердце — это то, как хорошо ты справляешься со страхом и другими человеческими грехами, а также как ты определяешь для себя правильное и неправильное.

Дух, или ещё можно сказать воля, — это то, как ты преодолеваешь трудности и преграды. Сколько боли сможет вынести твой разум и тело, сколько раз будешь вставать после падения, воспрянешь ли духом после потерь или предательств.

И над всем этим ей предстояло работать, не жалея себя.

Следовало подчеркнуть, что в плане силы и стойкости воли эта молодая девушка уже была впереди многих, даже своего отца. Ведь именно её дух подталкивал её каждый день к тренировкам, как бы сложно это ни было. Отсюда она и получила практически немыслимую силу тела в столь юном возрасте, на тренировки которого, в обычных ситуациях, уходило от пятнадцати до двадцати лет в лучшем случае.

Аксея не понимала, что она ещё совсем ребёнок, и ей нужно больше времени для роста. Пожалуй, она даже слишком торопилась как можно быстрее добиться идеала во всём, что сказалось на слабом и ещё не полностью сформировавшемся сердце.

Можно сказать, эта маленькая девочка выбрала быстрый, но очень сложный и болезненный путь развития. Если она это выдержит, то обязательно засияет подобно бриллианту, а если нет, то станет лишь пылью, разбросанной по миру.

Так, шаг за шагом приближаясь к недавнему кошмару, Аксея старалась успокоить своё взбудораженное сердце, ни капли не выдавая своё беспокойство.

Вот за последним поворотом показался огромный проход, специально возведённый для того, кто был внутри.

Пройдя вперёд, девушка заметила валяющиеся куски камня и сломанные каменные ограждения. Каким-то образом она вошла сюда тем же путём, что и вчера, возвращаясь в место стычки со скульптурами.

Подняв глаза чуть выше девушка увидела сгорбленный силуэт великана. Сейчас, используя странный выступ в качестве стула, он уже не казался таким же тираническим и страшным как вчера.

Склонившись в раздумьях, одной рукой поддерживая подбородок, а второй — свой меч, он выглядел немного несчастным, будто не знал, что ему дальше делать.

Почувствовав приближение кого-то постороннего, почётный страж Бардук поднял голову и встретился взглядом с Аксеей.

Он всё ещё отчётливо помнил вчерашний инцидент и сейчас испытывал весьма смешанные чувства.

С одной стороны, этот маленький человечек разбудил его от более чем тысячелетнего сна, и её можно считать его благодетелем, но с другой стороны...

С другой стороны, она скинула на него целую люстру! Как ни посмотри, а ничего положительного в этом нет.

Да, может пробудившись он был немного резким и грубым. Да, настроение у него в тот момент было довольно-таки скверное, и он мог по неосторожности напугать это дитя, но причинять ей вреда точно не хотел! А она его люстрой прямо в лицо!

Пока Бардук разбирался со своими мыслями, на лбу Аксеи ярко засиял и запульсировал знак полумесяца, оставленный Селеной.

От этого неожиданного события глаза гиганта полезли на лоб, а сам он не знал, что и думать.

Весь день он маялся и не знал, как поступить. Хотя, согласно данной клятве, он и должен охранять это место, входить внутрь и выходить наружу без разрешения было запрещено.

Обычно это никак на него не влияло. Его не интересовал мир снаружи, а ходить к мышам он считал выше своего достоинства. Поэтому раньше пункты клятвы не казались ему ненормальными. И вот, в момент, когда никто не мог дать ему разрешения, он почувствовал себя очень несчастным.

Пойти против клятвы — верная смерть или ещё чего похуже. Потому без разрешения он не мог проверить, как там мыши, и не мог просто бросить это место.

Отсюда и следует его удивление, когда на лбу этой девушки ярко засиял знак Селены — пророка мышей и фактической правительницы мышиного племени.

«Ну, раз с главной коротышкой всё в порядке, то и переживать не следует.» — вздохнул с облегчением Бардук, а затем хлопнул по коленям и встал, сотрясая воздух.

— Маленький человек, и не надейся, что я, Бардук, Сотрясатель Земли, так просто забуду вчерашнюю обиду! — показывая свой важный, утеранный вчера, вид, гигант обратился к Аксее.

Сама же девушка не сразу поняла его слова. Сейчас весь её разум был занят, а потому и его посыл остался незамеченным. В её голове этот Бардук разительно отличался от того, кто вчера заставил её сердце уйти в пятки.

Не сказать, чтобы они были кардинально разными. Будь то размеры, физиономия или одежда, всё было то же самое.

«Ни страшной гнетущей ауры, ни ощущения верной гибели... Куда всё это ушло? Или я вчера слишком много себе нафантазировала и сама с этим села в лужу?»

В этот момент юной девушке захотелось где-нибудь спрятаться и очень долго не показываться снова. Придумать то, чего нет, было очень по-детски и очень стыдно. Спустя столь короткое время, буквально один день, Аксея снова стояла в ступоре, не зная, что же ей делать.

К счастью, ей протянули руку помощи.

— Старый дурак, прекрати попусту сотрясать воздух и иди в сердце города.

Мягкий спасительный, с намёком на упрёк, голос Селены раздался из сияющего полумесяца.

<http://tl.rulate.ru/book/33484/788391>